

«Гласность с китайской спецификой»: некоторые современные тенденции в китаеязычном информационном пространстве

© 2015

А. Карнеев

Автор рассматривает постепенно меняющийся на глазах ландшафт публичной полемики в китаеязычном информационном пространстве, которое в условиях развития новых информационных технологий становится все более глобальным. Анализируется роль некоторых зарубежных китаеязычных СМИ, впервые ставших широко известными в период скандала с Бо Силаем.

Ключевые слова: зарубежные СМИ, китаеязычные сайты и издания, борьба с коррупцией, Си Цзиньпин, Бо Силай, Чжоу Юнкан, идейно-политическая борьба, цензура в КНР.

Отправной точкой для наблюдений и выводов, содержащихся в данной статье, стала начавшая раскручиваться особенно интенсивно с весны 2012 г. эпопея с известным китайским политиком-популистом Бо Силаем, вызвавшая в свое время колоссальный интерес в самом Китае и далеко за его пределами и совпавшая по времени со сменой высшей партийной власти в КНР. Беспрецедентный характер громких разоблачений и многих подробностей, связанных с фигурой Бо Силая и характером его деятельности, не мог не привлечь повышенного внимания публицистов и профессиональных китаеведов, получивших возможность заглянуть в обычно плотно закрытое от постороннего взгляда «нутро» китайской политической кухни.

Дело Бо Силая, начавшееся еще при прежнем руководстве КНР (Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао)¹, явилось началом последующих событий, которые мы наблюдали уже при нынешнем, пятом поколении китайских руководителей во главе с Си Цзиньпином. Именно в последние два с лишним года в стране развернулись не имевшая аналогов прежде кампания по борьбе с коррупцией в рядах государственных служащих, затронувшая даже функционеров самого высокого уровня, а также кампания по «исправлению стиля», чем-то напоминавшая массовые кампании идеологического перевоспитания эпохи классического китайского социализма.

Конечно, коррупционные скандалы случались и раньше. При этом, как отмечают некоторые китайские наблюдатели, именно скандал с Бо Силаем, потрясший Китай, послужил детонатором процессов, подлинные масштабы и смысл которых, видимо, можно будет осмыслить и проанализировать спустя определенное время.

В этом смысле «чунцинское дело», начиная с того рокового момента, когда Ван Лицзюнь переступил 6 февраля 2012 г. порог американского консульства в Чэнду, дейст-

---

Карнеев Андрей Ниязович, кандидат исторических наук, заместитель директора ИСАА при МГУ. Тел.: 8 (916) 651–93–75.

вительно стало «ящиком Пандоры», так как открыло эпоху практически непрекращающегося скандала, когда едва ли не каждый новый день появляются новые сведения о снятых с постов партийных и государственных деятелях, вскрываются данные о серьезных, а в ряде случаев — поражающих воображение масштабах взяточничества, казнокрадства, торговли протекцией и должностями, «сексуальной коррупции», а также о деятельности целых групп чиновников и близких к ним бизнесменов, не гнушающихся в ряде случаев прямым устранением конкурентов и неугодных².

Среди множества разнообразных аспектов всех этих процессов, достойных отдельного изучения, наблюдатели выделяют также фактор, имеющий отношение к информационной сфере и делающий упомянутую выше атмосферу постоянного скандала особенно чувствительной с учетом традиционного для политической культуры Китая стремления держать публичную полемику и саму возможность распространения политической информации под строгим контролем.

В последние годы китаеводами в России и других странах опубликовано немало работ, посвященных контролю за информацией в КНР, эволюции китайских государственных и коммерческих СМИ и пространства публичной полемики в условиях экономической глобализации и стремительного развития информационных технологий. Тем не менее, многие важные особенности информационного фронта борьбы за будущее Китая остаются недостаточно изученными. В частности, наблюдателями был подмечен своеобразный феномен: те или иные детали политической интриги с Бо Силаем, а затем с Чжоу Юнканом, Гу Цзюньшанем, Сюй Цайхоу, Лин Цзихуа и другими высокопоставленными фигурами, да и вообще информация о том, что следующим «падшим тигром»³ станет какой-то руководитель, становились известными задолго до официальных сообщений информагентств и газет — из Интернета, Вэйбо⁴, блогов и зарубежных китаезычных СМИ, причем поражала степень достоверности всей этой информации, циркулировавшей сначала в качестве «гипотез» и «слухов», а затем подтверждавшейся официальными заявлениями дисциплинарных органов.

По сложившейся традиции, издающиеся за пределами КНР на китайском языке газеты и журналы, которые не являются частью официальных информационных ресурсов китайского правительства или не относятся к небольшой группе пропекинских изданий, считаются «враждебными зарубежными или реакционными СМИ», стремящимися нанести ущерб имиджу и интересам страны или подорвать власть Коммунистической партии Китая. Такие информационные издания в КНР, как правило, блокируются, и при отсутствии специальных знаний по использованию VPN, прокси-серверов и других продвинутых технологий обычный китайский пользователь не может зайти на их сайты. Например, на протяжении многих лет блокируются сайты китайских служб «Голоса Америки», Би-Би-Си, Радио «Фри Эйша», не говоря о некоторых действительно яро враждебных КПК эмигрантских китаезычных ресурсах, таких например, как сеть созданных религиозной организацией «Фалуьнгун» сайтов и газет⁵. Селективно блокируются и ведущие западные информационные издания на английском языке. Один из относительно недавних примеров — блокирование «Нью-Йорк таймс» в Китае после появления серии публикаций, сообщавших о наличии у членов семей ряда высших руководителей КНР крупных активов (в частности, о наличии у семьи экс-премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао активов на сумму 2,7 млрд долл.)⁶. По некоторым сообщениям, в КНР практикуются кратковременные блокировки сайтов «дружественных СМИ». Например, сингапурская газета «Ляньхэ цзаобао», считающаяся довольно лояльной к позициям Пекина, подвергалась блокировке в тех случаях, когда на страницах газеты критиковались те или иные просчеты и ошибки китайского правительства⁷.

Тянь Лу в перечне «реакционных сайтов», блокируемых властями КНР, выделяет следующие группы: сайты сепаратистов разных мастей (помимо тайваньских, уйгурских и тибетских, упоминаются еще и организации, выступающие за независимость «Южной Монголии», Гуанси, Сычуани и др.); сайты неконвенциональных религиозных организаций («Фалуьнгун» и нелегальные христиане); сайты тайваньских политических партий и ведущих СМИ; китайоязычные редакции западных государственных СМИ типа «Голоса Америки», Радио «Свободная Азия» и др.; коммерческие западные СМИ типа CNN, «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон пост», гонконгские издания типа «Кайфан цзачжи» и «Эппл дейли», американские «Босюнь синьвэнь», «Довэй синьвэнь»; сайты диссидентствующих политических групп, например, созданной еще в 1990-е годы «Демократической партии Китая», троцкистского «Чрезвычайного комитета КПК» и пр.⁸

В самом начале эпохи Интернета китайское правительство, не жалея сил и средств, постаралось оперативно «оседлать» новые технологические возможности для того, чтобы не прозевать распространение нежелательных настроений и взглядов посредством виртуального пространства, инфильтрации антикоммунистической идеологии⁹. Не случайно КНР считается в мире страной, где создана «Великая китайская стена Интернет-цензуры» и усилиями властей поддерживается целая армия штатных и внештатных проправительственных комментаторов (*уао дан*), призванных направлять общественное мнение пользователей в «правильное русло». На кону крайне важные вещи и очень большая, жадная до политических новостей аудитория. В конце концов, в КНР в настоящее время насчитывается свыше 400 млн пользователей Интернета, включая 346 млн пользователей широкополосного доступа и 233 млн пользователей мобильного Интернета¹⁰.

Но в случае с разоблачением таких «коррупционеров», как Бо Силай, Чжоу Юнкан и другие, парадоксальным оказалось то, что тональность официальных комментариев была практически неотличима от материалов «враждебных» и «реакционных» сайтов, находящихся в Гонконге или в других странах. На это неоднократно обращали внимание некоторые деятели левого течения в КНР, те кто постоянно публикуется на страницах «Утопии», «Хора красных песен» и других подобных сайтов. Ван Хуэй, ведущий ученый из лагеря «новых левых», в частности, писал о своеобразном сговоре китайских официальных СМИ с западными «капиталистическими медиа» по вопросу Бо Силая. Примечательно, что рассуждения о «враждебных СМИ» всерьез воспринимаются в основном лишь этой частью политического спектра. Именно деятели леворадикального и левопатриотического направлений постоянно призывают быть начеку относительно информационной войны, которую ведут против КПК базирующиеся на Западе китайоязычные СМИ. В других же частях политического спектра внешне также демонстрируется отношение к зарубежным СМИ как к «враждебным», но на деле данная риторика воспринимается скорее как дежурная фраза, как дань прошлому. Видимо, в этом коренится причина того, что идеи и мнения, публикуемые в неподцензурной части китайоязычного Интернета (то есть за границей и в Гонконге) могут в настоящий момент более или менее свободно проникать в страну и влиять на определенное количество пользователей внутри Китая.

Характерен в связи с этим эпизод с бывшим секретарем парткома г. Нанкина Ян Вэйцзэ. Как известно, Ян был арестован дисциплинарными органами в январе 2015 г. и стал таким образом «первым крупным тигром-коррупционером 2015 года». Но еще в сентябре 2014 г., когда в Интернете широко распространились «предположения» и «версии» о его предстоящем снятии с должности и расследовании, Ян Вэйцзэ, как и многие другие руководители, оказавшиеся в сходной ситуации, принялся активно «опровергать ложные слухи» (в китайском языке существует для этого специальный термин — *пи яо*). В частности, в верной СМС-рассылке он написал: «Сейчас Интер-

нет в Китае хуже чем *дацзыбао* (газеты больших иероглифов. — *Авт.*) в годы «культурной революции», а зарубежные враждебные СМИ еще более злобны и жестоки, чем японские интервенты в годы войны»¹¹. То, что после ареста Ян Вэйцзэ стал предметом высмеивания тех самых зарубежных «враждебных сайтов», неудивительно. Но даже на официальном сайте сети «Синьхуа» посчитали необходимым написать: «У самого ж...а в дерьме, а дерьмом мажет Интернет... То же самое делали коррупционеры Лю Тенань, Сун Линь и др., но бумагой огонь не остановить, их преступления все равно обнаружили... Да, в Интернете есть немало недостатков и проблем, некоторые довольно серьезные, например, распространяют слухи, клеветуют, атакуют тех или иных лиц. Но в Интернете есть и позитивная энергия, он играет важную роль как инструмент общественного контроля»¹². Специалист по исследованиям в области правовых медиа из Политико-юридического университета Китая Чэнь Цзэжэнь считает, что изображать зарубежные СМИ в виде «враждебных сил» неправильно, в этом проявляется неуверенность некоторых чиновников в себе. Он отмечает: «Не разобравшись толком в существовании того или иного вопроса, у нас часто называют критику со стороны международного общественного мнения «враждебными силами». В этом проявляется неуверенность в себе некоторых руководителей, которые боятся, что народ узнает об этой критике, боятся, что эти мнения получат распространение, в этом также проявляется их боязнь контроля со стороны международного общественного мнения»¹³.

Другими словами, в современном Китае, похоже, уже нет единого отношения к пресловутым «враждебным СМИ», и многим непонятно, кого сейчас в первую очередь считать «враждебными силами»¹⁴. Ведь внутренняя полемика между разного рода идейно-политическими лагерями в самом Китае сейчас по накалу страстей не уступает полемике с заграничными оппонентами. С другой стороны, зарубежные китаезычные СМИ, а также внутрикитайские блоги и прочие подобные ресурсы в ряде случаев предоставляют возможность вбрасывать в общество ту или иную информацию или идеи, которые по каким-то причинам до поры до времени неудобно публиковать в официальных газетах и журналах. Не исключено, что с помощью этих медиаресурсов те или иные фракции и группировки в правящем истеблишменте пытаются укрепить свои позиции и ослабить конкурентов.

Определенную степень сочувствия к тем или иным мнениям зарубежных СМИ можно почувствовать в блогах и форумах, где существует весьма высокая степень свободы самовыражения и нередко либеральные и прозападные настроения¹⁵. Там часто высмеивают заскорузлые методы осуществления политической цензуры, боязнь демократизации и свободных дискуссий по важным общественным вопросам, застывшие подходы официальных информационных изданий, особенно когда предпринимаются неуклюжие попытки, как в вышеуказанном случае, «опровергать ложные слухи».

То, что воздействие и подоплека деятельности зарубежных информационных ресурсов носят весьма непростой и подчас неоднозначный характер, иллюстрируют примеры некоторых китаезычных сайтов, работающих в США. Из довольно большой и пестрой группы организаций такого рода целесообразно остановить внимание на двух довольно известных к настоящему моменту изданиях — «Босюнь синьвэнь»¹⁶ и «Довэй синьвэнь»¹⁷. Оба эти сайта, поддерживаемые китайцами, проживающими в США, получили публичность в разгар скандала вокруг Бо Силая и известны тем, что часто первыми сообщают те или скандальные подробности, связанные с коррупционными проявлениями в КНР, а также с предстоящими санкциями против тех или иных чиновников. Несмотря на то, что оба сайта находятся в США, в материалах, размещаемых там, американская проблематика или вопросы жизни китайцев США почти не представлены, подавляющая часть материалов посвящена вопросам политической и общественной жизни в КНР, вну-

тренней и внешней политике Китая, международным новостям, новостям из Гонконга и Тайваня, материалам по истории КНР, а также событиям из мира моды и развлечений. Кроме того, все материалы на обоих сайтах публикуются в упрощенной иероглифике, принятой в КНР в отличие от Тайваня, Гонконга и Сингапура. Это — свидетельство того, на какую читательскую аудиторию ориентированы такие издания, и очередное подтверждение мысли о том, что в современном глобализирующемся мире само пространство политических дискуссий на китайском языке приобретает все более глобальный характер. При этом между «Босюнь нюс» и «Довэй синьвэнь», пытающимися позиционировать себя как ведущие зарубежные китайоязычные информационные издания, возникают жесткие перепалки, в ходе которых стороны обвиняют друг друга в политической ангажированности и работе по указке то ли американских, то ли китайских спецслужб. Это не мешает им периодически ссылаться друг на друга, взаимно перепечатывать материалы друг друга. На первый взгляд может показаться, что оба сайта весьма схожи в плане основных принципов работы и продвигаемых политических позиций. Однако это не совсем так.

Информационная сеть «Босюнь», аттестованная одним журналистом как «самый ненавидимый в Китае сайт»¹⁸, была создана в 2000 г. и изначально старалась специализироваться на том, что нелегко было прочитать в материковых СМИ: конкретных случаях нарушения прав человека, махинациях девелоперских компаний, злоупотреблениях органов правопорядка, случаях массовых протестов и беспорядков на местах, коррупционных скандалах и политической борьбе в верхушке КПК¹⁹. Основателем «Босюнь» стал некий Вэй Ши, о котором известно то, что он — уроженец г. Баодин провинции Хэбэй, окончил в КНР университет и отправился на учебу в США, где учился в Университете Дьюка по специальности «электротехника», успел поработать в компаниях «Моторола» и «Юнилевер». Как и многие другие молодые китайцы, прошедшие несколько лет в университетах Америки, Вэй решил на родину пока не возвращаться, а попытаться счастья в Новом свете, создав в 2000 г. свой собственный бизнес-сайт «Босюнь нюс».

Дела сначала шли плохо, денег катастрофически не хватало, но на каком-то этапе «Босюнь» заметили соответствующие американские структуры, заинтересованные в китайоязычных ресурсах, критически ориентированных по отношению к правительству КНР. По некоторым данным, начиная с середины нулевых годов, сайт «Босюнь» стал постоянно получать гранты Национального демократического фонда (National Endowment for Democracy), причем суммы поддержки постепенно увеличивались. Начиная с 2011 г., когда на «Босюнь» обратила внимание ведущая американская пресса, Вэй Ши (который стал именоваться Уотсоном Мэном) стал часто давать интервью, рассказывать о том, каким образом сайт получает необходимую информацию²⁰. Получается, что в основном материалы присылают со всего Китая «обиженные и оскорбленные», заинтересованные в придании публичности тем или иным случаям нарушения прав человека или другим значимым для общественности событиям, причем большинство из них выступают анонимно. Неизбежная тематика этих многочисленных интервью Мэна — цензура в СМИ КНР, непрозрачность власти, возмущение простых китайцев действующими порядками и желание придавать гласности те или иные вопиющие случаи несправедливостей.

«Основная идея, на основе которой мы создали этот вебсайт, — сообщает У. Мэн, — это та модель, которую мы тогда уже хорошо понимали — мы хотели создать «онлайн-платформу» для граждан Китая, где они могли бы без всяких ограничений высказываться... Позднее я понял, что эта модель по сути дела и есть «гражданская журналистика». Сейчас это стало очень популярным, особенно при помощи социальных сетей типа Youtube. А «Босюнь» начал то же самое для Китая»²¹. Кроме того, владелец сайта постоянно жалуется на хакерские (DDos²²) атаки против сайта его организации, совер-

шенно очевидно осуществляемые с территории КНР²³. Но нигде в этих интервью предсудително не поднимается тема финансирования этой «гражданской журналистики» правительством США. Например, в статье для организации «World Press Freedom Committee» Уотсон Мэн заявлял, что «наш сайт поддерживается гражданами-журналистами и добровольцами. Никакого финансирования мы не получаем»²⁴.

Между тем, основной конкурент «Босюня» — «Довэй синьвэнь» приводит найденную им информацию (вполне официальную), что в 2006 г. «Босюнь» получил от Национального демократического фонда 116 тыс. долл., в 2007 г. — 195 тыс., в 2008 г. — 240 тыс., в 2009 г. — 295 тыс. долл.²⁵ Впрочем, впоследствии отношения «Босюня» с Нацдемфондом претерпели серьезные изменения, в период кризиса 2008–2009 гг. финансирование резко сократили, и Уотсону Мэну пришлось искать новых спонсоров. Дальнейшие события известны довольно плохо, в основном это слухи и догадки китайской эмигрантской среды, в которых вращаются руководители сайта. Известно, что в дальнейшем сайт продолжал получать какие-то небольшие суммы от американских властей, но зато нашелся некий инвестор по фамилии Чжао, давно проживавший в США, однако имевший неоднозначную репутацию в среде активистов так называемого демократического движения. Никто толком не знал источника происхождения его капиталов и чем он занимается. Поговаривали, что за ним, возможно, стоят какие-то структуры из Китая, или какая-то влиятельная группировка в китайской политико-экономической элите²⁶.

Звездный час «Босюня» настал с началом в феврале 2012 г. политической интриги вокруг секретаря чунцинского парткома Бо Силая, хотя до этого сайт уже успел зарекомендовать себя как основной координатор неудавшейся попытки раскрутить в КНР так называемую жасминовую революцию по образцу «арабской весны». Вот как характеризует один американский журналист ажиотаж вокруг «Босюня» в тот период: «На протяжении всей захватывающей воображение интриги со скандалом вокруг Бо Силая был один информационный источник, который постоянно опережал на полшага всех остальных. Нет, это было не какое-то китайское издание. И нет, несмотря на то, что они очень старались, это была не какая-то из англо-американских газет. А этим изданием был «Босюнь», выглядящий по дизайну чисто любительским сайт, возглавляемый 47-летним выпускником Университета Дьюка Уотсоном Мэном. Этот сайт уже давно был обязательным чтением для китайцев среди зарубежных сайтов, но постоянная точность, с какой он предсказывал события вокруг Бо Силая, привнесла новое качество в его авторитетность. Один работающий в Пекине эксперт сообщил корреспонденту «Уолл-стрит джорнал», что все высокопоставленные пекинские чиновники теперь читают «Босюнь»²⁷.

На самом деле, такое повышенное внимание западных СМИ, вероятно, было необоснованным, но его можно объяснить с учетом ажиотажа того периода. Впрочем, и сам Уотсон Мэн в своих интервью признавал, что поскольку большинство материалов поступало из Китая анонимно, доподлинно удостовериться в правдивости сообщаемых слухов и версий не было возможности. Стало быть, нельзя было исключить, что сайт используется «втемную» теми или иными силами в Китае, с известными только им целями²⁸. Хуже того, посыпались обвинения в том, что сайт не гнушается не только публикацией непроверенных слухов и домыслов, но и прямой фабрикацией такого рода сообщений. Одним из ярких эпизодов в закрутившемся вокруг «Босюня» водовороте страстей было дело по обвинению в клевете, которое (возможно, с одобрения правительственных органов) инициировала в американском суде против сайта Чжан Цзыи — одна из самых титулованных и популярных актрис современного Китая, звезда мировой величины (самые известные роли — в фильмах «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», «Час пик-2», «Мемуары гейши»). Она подала в суд в Калифорнии обвинение в том, что Босюнь неоднократно на своих страницах изображал ее как проститутку, заработавшую около

100 млн долл. за секс с высокопоставленными чиновниками в китайской компартии (включая Бо Силая, с которым Чжан Цзыи якобы имела сексуальные контакты не менее десяти раз), а также другими лицами, и эта информация затем перепечатывалась многими другими китайскими и зарубежными СМИ²⁹.

Помимо Чжан Цзыи, процесс по делу которой, как известно, завершился публикацией «Босюнем» извинений и сделкой, условия которой стороны договорились держать в секрете³⁰, власти КНР и сами непосредственно приложили руку к тому, чтобы дополнительно увеличить известность сайта «Босюнь», подвергнув репрессиям некоторых постоянных авторов издания, проживавших внутри Китая. Так, в мае 2014 г. в Пекине был арестован постоянный автор разоблачительных материалов для Босюня некий Сян Наньфу, которого обвинили в «распространении ложных слухов» и в «соучастии в подстрекательстве к беспорядкам». Начиная с 2013 г., Сян Наньфу написал для сайта более тысячи статей, некоторые из них имели немалый общественный резонанс (не исключено, что часть из них писали другие авторы, а Сян лишь распределял деньги). Сян, в прошлом неоднократно осужденный за воровство, фактически являлся своего рода «старшим корреспондентом» «Босюня» в Китае, имел полномочия ставить задачи «народным журналистам», по своему усмотрению выплачивать гонорары. По большей части в материалах Сяна описывались душераздирающие истории насилия полицейских над беззащитными крестьянами, дома которых сносили для новой застройки, избиений беременных женщин и т.д. Находясь в заключении, Сян признался перед камерой, что умышленно по указанию внешних сил и с целью обогащения фабриковал негативные новости, искажал действительность, лгал на реальную жизнь в КНР, вводил в заблуждение читателей Интернета, в чем теперь полностью раскаивается³¹. Позднее Сяну с учетом состояния здоровья заключение было заменено в ожидании суда на домашний арест. За несколько месяцев до ареста Сян Наньфу уже было арестовано несколько «народных корреспондентов» «Босюня» в Китае. Реакцией со стороны руководства сайта было заявление Уотсона Мэна о том, что признания Сян Наньфу, вероятно, стали следствием применения к нему властями тех или иных методов воздействия. Заявление же Сяна о том, что он имел возможность распределять крупные денежные средства, Мэн опроверг³².

С другой стороны, есть некоторые сведения о том, что в последнее время сайт «Босюнь» занял более сбалансированную позицию: не критикует прямо политику Си Цзиньпина, а наоборот, приветствует разоблачения тех чиновников-казнокрадов, против которых ведет расследование Центральная комиссия по проверке дисциплины или ее территориальные органы. Это не означает, что сайт поменял политическое позиционирование на пропекинское. Это не так. «Босюнь» продолжает размещать немало материалов о закулисе китайской политики, о притеснениях властями свободных блогеров, диссидентов и публицистов либеральных взглядов, о случаях протестов против злоупотреблений чиновников и массовых беспорядков на местах. Но все же есть ощущение, что некоторая трансформация постепенно происходит.

Не менее интересна история развития сайта «Довэй синьвэнь», созданного практически одновременно с «Босюнем», в 1999 г. В первые 10 лет существования этого ресурса, базировавшегося в Нью-Йорке, казалось, что он осуществляет ту же стратегию, что и «Босюнь»: публиковать все, что недоступно внутри Китая, особенно с упором на политические новости и разного рода неофициальные сведения, поступающие из КНР. «Довэй синьвэнь» довольно быстро занял нишу ведущего информационного издания, общающего массу интересной и своевременной информации о политических процессах в материковом Китае. Еще в 2004 г. издаваемый в Гонконге авторитетный журнал «Ячжоу чжоукань» (азиатское дочернее издание журнала «Тайм») поместил «Довэй синьвэнь» на обложку одного из номеров с заголовком: «Тайна, стоящая за Довэй синьвэнь».

В статье говорилось о том, что с некоторых пор многие чиновники, дипломаты, журналисты и политики в Китае, Гонконге и Тайване взяли за правило, приходя на работу, обязательно заглядывать в «Довэй синьвэнь», это стало неременной частью их ежедневного «информационного завтрака»³³. На пике популярности «Довэй», по данным специальных исследований, имел 500 тыс. постоянных читателей в месяц и занимал 1-е место среди китаезычных СМИ за пределами Китая³⁴.

Основателем «Довэй синьвэнь» явился литератор и публицист Хэ Бинь, уроженец пров. Хунань. Он занимался журналистикой, в период студенческого движения 1989 г. организовывал в Шэньчжэне сбор подписей в защиту одного либерального шанхайского журнала, закрытого властями. В разгар событий на Тяньаньмэне отправился в Пекин. Опубликовал большое количество материалов в зарубежных СМИ о событиях в Пекине, в связи с чем попал в черные списки органов безопасности. Бежал из КНР в 1989 г. и осел в Канаде. Является основателем нескольких газет и журналов китайской эмигрантской среды, автор книг «Партия принцев в коммунистическом Китае», «Архив высокопоставленных чиновников», «Новая элита КПК», «Биография Чжу Жунцзи» и ряда других³⁵.

«Довэй» с самого начала выделялся из числа других зарубежных китаезычных газет и журналов. В отличие от них, сайт давал не только критические по отношению к КПК материалы, но и официальные материалы «Синьхуа», «Чжунсиньван», тайваньского Центрального информагентства. На страницах издания соседствовали материалы, положительно освещавшие политику властей КНР, статьи диссидентов и деятелей демократического движения и даже профалуньгуновских авторов³⁶. Другими словами, если Уотсон Мэн с его «Босюнем» и «гражданской журналистикой» был «главным врагом» китайского народа с точки зрения властей предрежащих, то всеядность Хэ Биня делала «Довэй синьвэнь», скорее, не рупором той или иной позиции, а площадкой, открытой для самых разных точек зрения. В связи с этим Довэй постоянно подвергался нападкам с разных сторон: в КНР он считался одним из самых ярких представителей «враждебных СМИ», в то время как за пределами КНР его постоянно обвиняли в пропекинской пропаганде. Сам Хэ Бинь в нескольких интервью разъяснял свою позицию не как какой-то жизненный или политический оппортунизм, а вполне продуманную линию: «Довэй синьвэнь отличается от всех других китаезычных СМИ, в том числе даже от западных СМИ, так как обычные СМИ всегда имеют идеологическую позицию, партийную близость или ориентируются на те или иные группы интересов... Мы избрали название «Довэй» (в переводе с кит. многомерный, многоаспектный. — *Авт.*), чтобы подчеркнуть это свое отличие от других СМИ, мы надеемся, что наш сайт не является озвучиванием какой-то одной позиции. Почему «Довэй» решил поступать именно так? По крайней мере, есть две причины. Одна — это то, что нынешний способ существования китайцев в мире, политические режимы — сложнее, чем у любой другой страны или народа. Есть материковый Китай, есть Гонконг и Макао, есть Тайвань, разница в социальных структурах и стиле жизни огромная, а кроме того, есть еще китайцы диаспоры. Но при этом между всеми этими частями китайского мира связи становятся с каждым днем все более тесными, и уже сейчас созрела необходимость иметь открытую площадку для того, чтобы лучше понимать друг друга. «Довэй» и стал такой площадкой. Вторая причина — Китай сейчас переживает возрождение, трансформацию, развитие, этап реинтеграции с мировой цивилизацией. Но у китайцев по отношению к будущему страны, к тому, нужно ли объединить весь китайский мир или стоять за независимость, какая форма государственности в большей степени подойдет Китаю, есть множество мнений. Если с терпимостью и инклюзивным подходом относиться к самым разным точкам зрения — тогда можно сделать спокойный и рациональный выбор путей развития страны»³⁷.

Такое «инклюзивное» позиционирование «Довэй синьвэнь» многими воспринималось как утопизм, прекраснодушие и наивное желание быть в хороших отношениях со всеми, что, по мнению критиков, нереально в практической действительности. Слова Хэ Биня о том, что он одновременно является «рупором и пекинских властей, и китайского демократического движения», комментировались многими в том смысле, что в реальной политике невозможно быть полностью свободным от политической позиции или от финансирующей стороны, и что по сути «Довэй» обманывает читателей, выдавая себя за объективную платформу, дающую возможность звучать разным мнениям³⁸.

Всплеск интереса к «Довэю», так же как и к другим американским изданиям подобного рода, произошел после того, как начал раскручиваться скандал с Бо Силаем. В отсутствие какой-то внятной информации от официальных СМИ граждане КНР обратились к изданиям, подобным «Довэй синьвэнь», отмечал, например, британский журнал «Экономист»³⁹. Другие издания подчеркивали, что небывалая популярность эмигрантских веб-сайтов в Китае объясняется большим количеством «сливов» информации из недр правительственных структур⁴⁰.

В работе «Довэя», как и у других заграничных СМИ, было немало случаев публикации неподтвержденных и непроверенных материалов. Так, в частности, в 2004 г. Довэй сообщил о том, что известная активистка событий на площади Тяньаньмэнь 1989 г. Чай Лин вернулась в КНР и занялась предпринимательской деятельностью, что, как выяснилось, не соответствовало действительности⁴¹. Сайт также постоянно обвинялся в том, что материалы поставляются «люмпен-журналистами» (*люман цзичжэ*). Но особенно эмоционально публика восприняла продажу «Довэя» в 2010 г. предпринимателю из Гонконга по имени Юй Пиньхай, который, как считалось, действовал по указанию каких-то сил в Пекине. Это было воспринято как «предательство», «отступничество», свидетельствовавшее о том, что Хэ Бинь «сжег за собой все мосты», окончательно превратив «Довэй» в «бордель» и т.д. и т.п.⁴²

Впрочем, еще до продажи «Довэя» Хэ Бинь обвинялся в том, что на самом деле подоплека его детища представляет какой-то не особо привлекательный секрет. Так, в частности, некоторые зарубежные издания раскопали раннюю историю деятельности Хэ Биня. По их данным, Хэ происходит из бедной крестьянской семьи, не получил высшего образования. С 14 лет, покинув родные места, стал рабочим, а в 17 лет занялся журналистикой. В 1991 г. Хэ Биня заметил некий тайваньский предприниматель, вместе с которым они зарегистрировали в Гонконге издательство «Минцзин чубаньшэ» («Минцзин» после продажи «Довэй синьвэнь» остался главным информационным предприятием Хэ Биня). После издания нескольких нашумевших книг издательство стало достаточно известным и впоследствии Хэ Бинь порвал со своим первым спонсором, решив пуститься в дальнейшее плавание по волнам медийного бизнеса самостоятельно⁴³. Вскоре после создания в 1999 г. «Довэя» на сайт обратили внимание в Пекине и якобы Хэ Бинь продолжал оставаться руководителем издания лишь для видимости, а на самом деле сайт и его информационную политику контролировала группировка Цзян Цзэминя. При этом для сохранения конспирации сайту разрешалось по второстепенным вопросам резко критиковать политику властей КНР, а по существенным — давать положительные материалы (*сяо ма да банман* — ругать по мелким вопросам, помогать по важным)⁴⁴.

Впоследствии, согласно тем же источникам, полезность Хэ Биня для пекинских властей уменьшилась, так как и внутри Китая влияние группировки Цзян Цзэминя стало ослабевать. Якобы в этом была подлинная причина продажи сайта пропекинской группе гонконгских предпринимателей.

Сама по себе продажа «Довэй синьвэнь» в 2010 г. стала в зарубежной медийной среде своего рода сенсацией, тем более что новые владельцы ресурса предприняли не-

стандартный ход — перенесли всю редакцию издания в Китай, где она теперь находится в одном из пригородов Пекина. При этом продолжает сохраняться видимость того, что «Довэй синьвэнь» — это то же самое издание, что и раньше, одно из зарубежных «реакционных СМИ». Довэй все еще зарегистрирован по старому адресу в районе Грейтнек на Лонг-Айленде в Нью-Йорке и позиционирует себя как «американский» новостной сайт. Как и раньше, он входит в число блокируемых властями КНР информационных ресурсов.

По впечатлениям одного бывшего сотрудника «Довэя», покупка сайта магнатом с неоднозначной репутацией Юй Пиньхаем, имевшим обширные деловые интересы в КНР, была негативно воспринята сотрудниками редакции, многие авторы и сотрудники после этого ушли из «Довэя». «Созданная в 1999 г. компания «Довэй» была выдающимся достижением в сфере СМИ, созданным видными представителями китайской интеллектуальной элиты, перебравшейся из Китая за границу... до покупки компании у нас в редакции на Лонг-Айленде в Нью-Йорке одно время работало почти сто журналистов, каждый выпуск издания был более ста полос. В те времена издание входило в список 2000 крупнейших изданий мира. Конечно, это не может сравниться с сегодняшним «Довэем», который издается в пригороде Пекина Ичжуане, где работают несколько сот человек...»⁴⁵. Опубликованный в Босюне анонимный текст «одного старого сотрудника» «Довэя» утверждает также, что за Юй Пиньхаем стояла ни много ни мало группировка Бо Силая и Чжоу Юнкана. Тут разоблачительный тон критиков «нового Довэя» уже переходит в стилистику политического доноса: «Тот «Довэй», который существовал до 2009 г., всегда аккуратно и точно освещал подоплеку тех или иных дел, противодействовал идеологии «Фалуныгуна», давал отпор силам, выступавшим за раскол Китая, был площадкой, где представители интеллектуальной элиты могли высказывать свои мнения, спорить и полемизировать, где аккумулировались идеи и голоса общественных деятелей изнутри страны и из-за границы. Тот «Довэй», который существует с 2010 г., по содержанию представляет собой непонятно что, полная мешанина всего и вся, все видные представители интеллектуальной элиты покинули его. Но в возникшем хаосе и мешанине просматривается одна тенденция — поддержка Чунцина, поддержка Бо Силая, нанесение ущерба имиджу нынешней власти в Китае, особенно Си Цзиньпина и его соратников...»⁴⁶. Понятно, что все эти взаимные обвинения и разоблачения нужно воспринимать в контексте острого соперничества между зарубежными китаезычными СМИ. Похожий конфликт возник между «Довэем» и «Фениксом» (*Фэнхуан*) — еще одним влиятельным неподцензурным СМИ (издается в Гонконге). Стороны также обвиняли друг друга в «тесной связи с группировкой Бо Силая и Чжоу Юнкана»⁴⁷.

Что же из себя представляет «Довэй синьвэнь» после переезда редакции в специальный экономический район Ичжуан под Пекином? Сайт действительно дает большое количество новостей в ежедневном формате, располагает неплохим дизайном. Видно, что это крупное и хорошо оснащенное информационное издание, имеющее «нестандартные возможности доступа» к актуальной информации. Оперативность и современные подходы к подаче информации выгодно отличают «Довэй» от СМИ, издаваемых внутри «великого китайского файе рвола». Сайт публикует немало эксклюзивных материалов, в результате чего на «Довэй» часто ссылаются другие информационные издания. Несмотря на все скандалы и дразги его присутствие на информационном поле остается заметным. Нередко на «Довэй» ссылаются и российские СМИ⁴⁸. Тем более, что ресурс часто публикует новости или комментарии по России или по тематике российско-китайских отношений. Еще одной особенностью данного сайта является постоянная публикация аналитических статей, посвященных актуальным и злободневным темам. Как правило, в той или иной форме проводится мысль о разумности и обоснованности предпринимаемых властями КНР мер, будь то сфера внешней, внутренней политики или борьба за

власть в руководстве. Есть признаки того, что журналистам других СМИ КНР иногда дают указания ориентироваться на отдельные передовицы «Довэя» как на установочные⁴⁹.

Конечно, всем понятна подоплека метаморфоз вокруг «Довэя» и ему подобных СМИ. Имеем ли мы в лице «Довэй синьвэнь» эффективный инструмент политики Отдела пропаганды ЦК КПК и других партийно-государственных инстанций, умело упакованный в оболочку «враждебного зарубежного сайта» и продвигающий нужные идеи в современной, яркой, иногда небесспорной форме? Тогда в дальнейшем мы увидим какое-то количество новых «довэев» и «босюней»? Ведь возникает какой-то новый гибридный вид информационного ресурса, сочетающий различные типы информационных практик, западных и китайских. Но разумен и другой вопрос: насколько все это может органично сопрягаться с продолжающей оставаться по сути дела авторитарной политической системой, по-прежнему опирающейся на идею о безусловной монополии правящей партии, с проявившимися в годы правления пятого поколения китайских руководителей тенденциями к активизации идеологического контроля и неомаоистской практики переобучения кадров в соответствии с «линией масс»? Насколько все эти технологии безобидны для правящего истеблишмента, уже и так серьезно разделенного политико-идеологическими и фракционными склоками? Ведь применение технологий «иностранных СМИ» для достижения задач «направления мыслей в правильное русло» есть, в определенном смысле, оружие обоюдоострое. И не является ли такая изощренная информационная стратегия уже начавшейся ползучей «гласностью по-китайски»? По крайней мере, представляется, что заинтересованных экспертов ждет немало наблюдений в этой сфере.

1. Исследование «чунцинского дела» было предпринято автором настоящей статьи в следующих публикациях: *Карнеев А.Н.* «Чунцинская модель»: что это было? // Пробл. Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 33–41; *Карнеев А.Н.* «Чунцинская модель»: что это было? Часть 2-я // Пробл. Дальнего Востока. 2013. № 4. С. 45–52; *Карнеев А.Н.* Чунцинская модель: Послесловие // Китай на пути к возрождению: К 80-летию академика М.Л. Титаренко / Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: ИД ФОРУМ, 2014. С. 121–138.
2. Чжэнчжи чунянь паньцзюй чжуннаньхай. Шэй сяньфань цзянпай паньдола мохэ? [Политические слухи заполнили собой Чжуннаньхай. Кто сорвал печать с ящика Пандоры группировки Цзян [Цзэминя]?] // Чжунго гуаньча (Сан-Франциско). 30.01.2015. URL: <http://chinaexaminer.bayvoice.net/gb/ccpsecrets/2015/01/30/94491.html>.
3. Традиция называть крупных государственных чиновников, причастных к коррупции и прочим преступлениям, «крупными тиграми» возводится к высказыванию Си Цзиньпина в начале 2013 г. о том, что в борьбе с коррупцией следует «в одинаковой степени бить и мелких мух, и крупных тигров» (*цаньин далаоху ици да*). Впрочем, ассоциация «тигров» с влиятельными партийными функционерами, замешанными в коррупции, существовала еще в гоминьдановском Китае, и хорошо известна история с попытками сына Чан Кайши Цзян Цзинго навести порядок в послевоенном Шанхае во второй половине 1940-х годов.
4. Вэйбо — сервис коротких сообщений, китайский аналог Твиттера.
5. К числу созданных сторонниками «Фалуьгуна» СМИ относятся, например, «Минхуй ванн», «Да Цзиюань», New Tang Dynasty TV и целый ряд других.
6. *Barboza D.* Billions in Hidden Riches for Family of Chinese Leader // *New York Times*, 26.10.2012. URL: http://www.nytimes.com/2012/10/26/business/global/family-of-wen-jiabao-holds-a-hidden-fortune-in-china.html?pagewanted=all&_r=0.
7. *Тянь Лу.* Хайвай «фаньдун ванчжань» миндань дяоча: [Исследование списка «реакционных сайтов»] // Чжунго баодао чжоукань. 12.01.2010. URL: <http://www.china-week.com/html/5432.htm>.
8. Там же.

9. Чжунго сянь ваншан «дидуй шили» сюаньчжань [Китай объявляет войну «враждебным силам» в виртуальном пространстве] // BBC Chinese.com. 09.08.2000. URL: http://news.bbc.co.uk/chinese/simp/hi/newsid_870000/newsid_872200/872247.stm.
10. Чжунго яньфан ван шан цзинвай дидуй шили [Китай осуществляет строгие меры по противодействию враждебным силам в сети] // Кань чжунго. 04.05.2010. URL: <http://m.secretchina.com/node/347837>.
11. Кань «ян вэйцзэ мэнь» жухэ индуй шэтань шэфу чуаньвэнь [Как чиновники типа Ян Вэйцзэ реагируют на слухи об их причастности к коррупции] // Синьхуа ванн. 08.01.2015. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-01/08/c_1113917651.htm.
12. Там же.
13. Цзао бяоцянь «вайго дидуй шили» чжухуа ваймэй цайфан цзяньнань [Получив ярлык «зарубежных враждебных сил», иностранным СМИ трудно работать в Китае] // Пинго жибао. 31.12.2014. URL: <http://hk.apple.nextmedia.com/realtime/china/20141231/53285153>.
14. Команда news.sina.com.cn проанализировала 50 тыс. случаев употребления в газете «Жэньминь жибао» словосочетания «враждебные силы» с 1949 по 2012 гг. Помимо «американского империализма», термин в разные годы означал: ревизионистов, «гоминьдановских реакционеров», преступные элементы, сторонников «буржуазной либерализации» и этнических сепаратистов. См.: Найсе нянь вомэнь дэ «дидуй шили» [«Враждебные нам силы» разных лет] // Цивэнь лу. 07.09.2013. URL: <http://qiwen.lu/21123.html>.
15. Существуют специальные ресурсы, занимающиеся мониторингом китайских СМИ и электронных ресурсов, а также Вэйбо и блогов. В результате то, что было удалено модераторами тех или иных сетей по причине «чувствительности» комментариев, можно найти в обзорах и анализе этих изданий. В частности, мониторинги такого рода выполняет China Media Project — программа Центра журналистики и исследований медиа Гонконгского университета. URL: <http://cmp.hku.hk/>
16. URL: <http://www.peacehall.com/>
17. URL: <http://www.dwnews.com/>
18. Rapoza K. China's Most Hated Website and the Revolution it Can't Launch // Forbes.com. 29.03.2011. URL: <http://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2011/03/29/chinas-most-hated-website-and-the-revolution-it-cant-launch/>
19. Шэнь Янь. Босюнь ван хэйму: [Темная подпольная сети Босюнь] // Довэй синьвэнь. 14.10.2014. URL: <http://blog.dwnews.com/post-808178.html>.
20. См., например: Taylor A. Meet the Man Revealing the Huge Scandals That The Chinese Government Doesn't Want You to Know // Business Insider, April 25, 2012. URL: <http://www.businessinsider.com/boxun-bo-xilai-watson-meng-china-hacked-2012-4>.
21. Там же.
22. Distributed Denial of service.
23. Morillo, Isolda and Bodeen, Christopher // Associated Press. Friday, April 20, 2012. Hacker attack underlines Web role in China scandal. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2012/apr/20/hacker-attack-underlines-web-role-in-china-scandal/>
24. Meng W. Internet in China: Its Impact and Limits // World Press Freedom Committee. URL: <http://www.wpfc.org/ChinaConfWatsonMeng.html>.
25. Шэнь Янь. Указ. соч.
26. Там же.
27. Taylor A. Op.cit.
28. McGregor R., Hille K. Chinese Censors Hamstrung by US Site // Financial Times (Asia-Pacific). April 22, 2012. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/fb55035e-8c51-11e1-9758-00144feab49a.html#axzz3STOFjI4R>.
29. Meet China's Public Frenemy № 1 (Watson Meng — Publisher of Boxun) // CLBR. Oct. 3, 2012. URL: <http://cyberlawradio.wordpress.com/2012/10/03/clbr-seg-1-meet-chinas-public-frenemy-1-watson-meng-publisher-of-boxun/>
30. Zhang Ziyi Reaches Settlement With US-Based News Site After Libel Suit // The Hollywood Reporter. 18.12.2013. URL: <http://www.hollywoodreporter.com/news/zhang-ziyi-reaches-settlement-us-666540>.

31. Бэйцзин ванминь цзай цзинвай ванчжань цзаояо мохэй гоцзя бэй синцзюй [Арестован житель Пекина, который на зарубежном сайте распространял ложные слухи и порочил государство] // Тэнсюнь синьвэнь. 13.05.2014. URL: <http://news.qq.com/a/20140513/001517.htm>.
32. China holds man for 'fake anti-government' articles // Taipei Times. Wed, May 14, 2014. URL: <http://www.taipetimes.com/News/world/archives/2014/05/14/2003590336>.
33. Ячжоу чжоукань вэньчжан: довэй дущзя синьвэнь бэйхоу дэ мими [Статья в Ячжоу чжокань: тайна эксклюзивных материалов издания Довэй синьвэнь]. 19.07.2004. URL: <http://archive.superlife.ca/2004/07/19>.
34. *Zhou Min*. Contemporary Chinese America. Immigration, Ethnicity, and Community Transformation. Philadelphia: Temple Univ. Press, 2009. P. 138.
35. URL: <http://prison.alliance.org.hk/?p=2472>.
36. Чжумин «фаньдун ванчжань» бяньцзюй мэйго довэй синьвэнь ван бэй шоугоу нэйму [Перемены в знаменитом «реакционном сайте»: подоплека покупки американского сайта «Довэй синьвэнь»] // Чжунго ванн. 27.03.2010. URL: http://news.china.com.cn/rollnews/2010-03/27/content_1288493_2.htm.
37. Хэ Бинь тань довэй синьвэнь [Хэ Бинь беседует о «Довэй синьвэнь»] // Чжунго миньчжу чжэньи дан. URL: <http://www.cdjp.org/01/archives/00003666.shtml>.
38. Чжумин «фаньдун ванчжань»...
39. Hidden News. The Rumour Mill Goes into Overdrive // The Economist. February 11th, 2012. URL: <http://www.economist.com/node/21547307>.
40. *Demick B*. China's Bo Xilai scandal revs up news media run by exiles // Los Angeles Times. May 18, 2012. URL: <http://articles.latimes.com/2012/may/18/world/la-fg-china-exiles-20120518/2>.
41. Чжумин «фаньдун ванчжань»...
42. Там же.
43. *Ли Вэй*. Чжуань хун Ху Вэнь! Миньцзин юэкань юй босянь ван сетун цзочжань: [Специальная атака против Ху [Цзиньтао] и Вэнь[Цзябао]: Мицзин юэкань и Босянь синьвэнь ведут скоординированную атаку] // Кань чжунго. 15.09.2011. URL: <http://www.secretchina.com/news/11/09/15/421247.html>.
44. Там же.
45. Довэй шэньхоу бао мэньляо: довэй ван бэй бо силай чжоу юнкан шоумай нэйму цземи [Сенсация от «глубокого горла» Довэй синьвэнь: разоблачение подоплеки покупки сайта Довэй синьвэнь Бо силаем и Чжоу Юнканом] // Босянь синьвэнь. 18.01.2014. URL: <http://www.boxun.com/news/gb/china/2014/01/201401182331.shtml#.VPSiOLOsWUA>.
46. Там же.
47. Фэнхуан довэй цзюэ э ху цзе хэй цайляо [Феникс и Довэй обмениваются оскорблениями, публикуют компромат друг на друга]. (Перепост из *Пинго жибао*) // *Босянь синьвэнь*. 18.01.2014. URL: <http://www.boxun.com/news/gb/china/2014/01/201401182236.shtml#.VPSpwOsWUA>.
48. См., например: Российско-китайские военно-морские учения — прикрытие от «цветных революций»? // Duowei News. 21.11.2014 (Duowei News, США). ЦентрАзия. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1416557520>; ту же новость со ссылкой на «Довэй» дало Иносми.ру. URL: <http://inosmi.ru/army/20141121/224405872.html>.
49. В августе 2014 г. гонконгская China Digital Times опубликовала попавшие в ее распоряжения сведения о том, что китайским СМИ рекомендовано опубликовать отрывки из статьи в «Довэй синьвэнь», посвященной роли Си Цзиньпина в «возрождении нации». Дословно в указаниях властей говорилось: Цин гэ мэйти цзай шуаншоуе яовэньцзюй чжуаньцзай Довэй ван (ваймэй) «чжэн цзай хуаньсин чжунго дэ Си Цзиньпин» и вэнь, чжуи кунджи пинлунь (Просим все СМИ перепечатать в разделе важных новостей на первом развороте статью из Довэй синьвэнь (зарубежное СМИ) «Си Цзиньпин, который разбудил Китай», обратите внимание на то, чтобы контролировать все комментарии читателей). См.: China Digital Times. Авг. 2014. URL: <http://chinadigitaltimes.net/2014/08/minitruer-promote-duowei-article-xi-jinping/>